

ГЛАВНЫЕ МЕДИКИ СТАРОЙ ГАТЧИНЫ 1792 – 1918

**Пятнадцатый старший врач Госпиталя
2 июня 1893 – 1 мая 1917**

ГРИГОРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ НАДЕЖДИН (1851 - 1921)

Доктор Надеждин – несомненно одна из ярчайших личностей в гатчинской медицине. Величайшая целеустремлённость, трудолюбие, честность, влюблённость в свою профессию, уживались в нём с излишней резкостью суждений и бескомпромиссностью. Поэтому жизнь его – пример достижения своими трудами высоких постов и званий и, в то же время, почти постоянного состояния конфликта с окружающими, а, возможно, и с самим собой. Написанное выше – это почти дословный пересказ того, как я охарактеризовал Г.Г. Надеждина в своём очерке, опубликованном несколько лет назад в Интернете в Историческом журнале «Гатчина сквозь столетия». И за прошедшие годы ничего нового в эту характеристику не было внесено. Как говорится: ни прибавить, ни убавить!

В моих книгах и статьях о Надеждине рассказывалось многократно. Приводились новые факты его жизни и деятельности. Теперь настало время дать анализ трудам доктора Надеждина по руководству Гатчинским городским госпиталем.

Почти 24 года (самый долгий срок из всех старших врачей Госпиталя) стоял доктор Надеждин у руля гатчинской медицины. За это время Госпиталь превратился в одно из лучших медицинских учреждений не только Гатчины, но и всех Дворцовых городов под Петербургом. А сам Надеждин удостоился чести стать консультантом по хирургии при столичных женских учебных заведениях Ведомства Императрицы Марии, стал действительным статским советником.

Раньше я считал, что 1 мая 1917 года доктор Надеждин, утомлённый прежними домашними неурядицами и возмущённый начавшимися изменениями в структуре и методах руководства медицинской помощью в Дворцовых городах, подал прошение и вышел в отставку. Но недавние находки в архивах Петербурга гатчинского краеведа Сергея Фоменко рисуют нам иную картину. Оказывается, вскоре после Февральской революции 1917 года доктор Надеждин фактически был отстранён от руководства Гатчинским госпиталем, однако остался председателем Гатчинской санатории для раненых воинов. Дальнейшие события освещаю в хронологическом порядке канцелярским языком официальных документов.

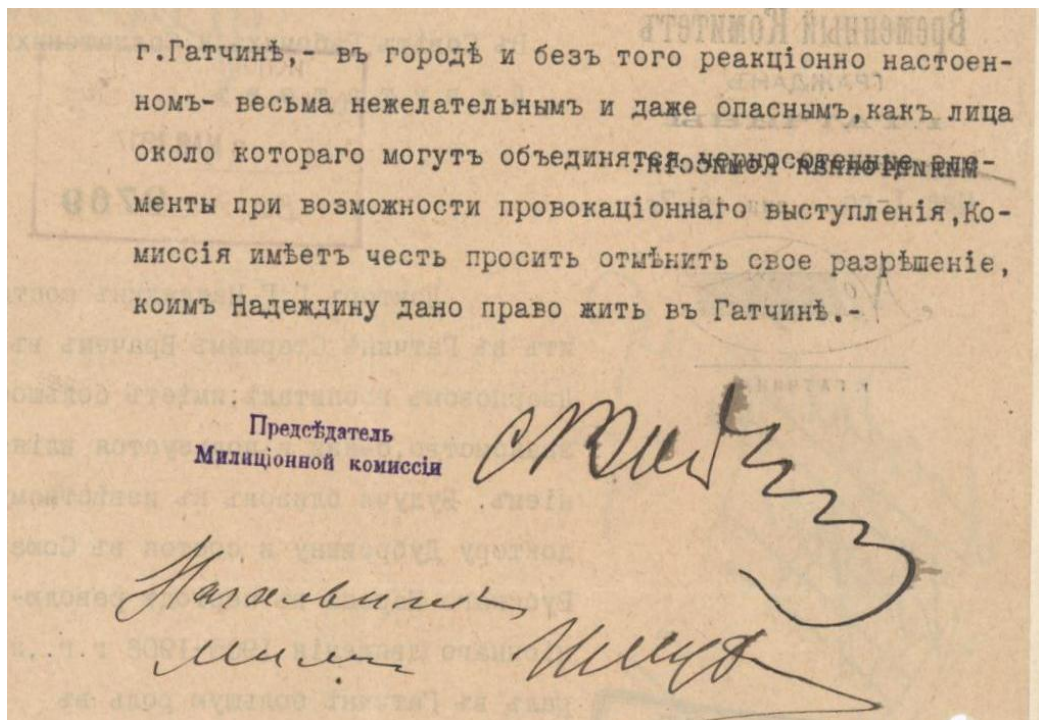
5 марта 1917 года Временный комитет членов Государственной Думы в Петрограде выдал Надеждину Удостоверение на право свободного выхода из Государственной Думы и проживания в городе Петрограде.

5 апреля 1917 года помощник Петроградского общественного(!) градоначальника выдал Надеждину Удостоверение с указанием, что доктор *«обыску и задержанию не подлежит без ордера прокурора Судебной палаты»*.

8 апреля 1917 года Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов (размещался в Таврическом дворце) выдал Надеждину Удостоверение на право свободного проживания в городе Гатчине.

9 апреля 1917 года Надеждину было выдано Удостоверение от имени начальника штаба Петроградского военного округа на театре военных действий

Так вот что вынудило доктора Надеждина в тот же день, 1 мая 1917 года, уйти в отставку! Воистину, «хождение по мукам».

В 1918 году доктор Надеждин покинул любимую, но ставшую небезопасной, Гатчину. Хорошо, имелось место, куда можно было уехать: на родину жены, в Винницу. Там в 1921 году доктор Надеждин скончался.

Благодаря стараниям гатчинского краеведа В.П. Пестряка-Головатого, заполучившего в своё собрание снимок Г.Г. Надеждина, мы можем теперь увидеть как выглядел в начале 1910-х годов этот много сделавший для Гатчины и России человек.

А история гатчинской семьи Надеждиных продолжилась и связана она оказалась с внуком Григория Григорьевича.

Вадим Сергеевич Горский (1905 – 1937)

Уроженец Гатчины Вадим был сыном Любви Григорьевны Надеждиной (1881 – 1914), одной из дочерей доктора Надеждина. Она была замужем за инженером путей сообщения Сергеем Горским.

Ещё в детстве, 9 лет от роду, Вадим пережил тяжёлую драму. 8 апреля 1914 года в квартире доктора Надеждина, где жили Вадим и его мать, Любовь, произошла ссора между нею и мужем её сестры, Ольги, поручиком С.Б. Добрышиным. Прямо на глазах родных поручик в пылу ссоры застрелил Любовь из револьвера. Вадим в это время учился в первом классе Гатчинского Реального училища.

В советской Гатчине в 1918 году Вадим продолжил обучение в школе 2-й ступени, которая была открыта в бывшем здании Реального училища (ныне Школа № 4).

Ещё будучи учащимся этой школы, Вадим проявил интерес к физике и в начале 1920-х годов был участником знаменитого семинара «для мальчиков и девочек» физика-теоретика профессора Пауля Эренфеста.

В 1922 году Вадим Горский поступил на физико-механический факультет Петроградского Политехнического института. Через год, наряду с учёбой, Вадим стал сотрудничать в лаборатории молекулярной физики Физико-технического института (ФТИ). Лабораторией руководил советский физик Иван Васильевич Обреимов. В 1925 году Вадима зачислили в младшие ассистенты, в 1927 – он получил звание инженера-физика, и в том же году стал ассистентом-аспирантом. И всего этого он достиг, ещё не закончив учёбу!

В 1928 году Горский окончил ЛПИ. Когда в 1929 году Обреимов уехал в Харьков, где стал основателем и директором Украинского ФТИ, Горский последовал туда вслед за учителем. Осталось сказать, что Горский к этому времени был уже автором открытия эффекта восходящей диффузии и диффузионного последействия, а главной темой его научной работы было рентгенографическое исследование этого эффекта.

Вплоть до 1937 года Горский увлечённо занимался научной работой в рентгеновской лаборатории, которой руководил. Однако начавшиеся в стране репрессии вскоре коснулись и его. Надо сказать, что конфликт с советской властью у Горского уже имел место: в 1923 году в Гатчине его арестовали в тот момент, когда он помогал своему знакомому перевезти санки, на которых было оружие.

Тогда всё, к счастью, ограничилось кратковременным арестом. А 21 сентября 1937 года всё оказалось очень серьёзным и страшным: арест, обыск, обвинение по контрреволюционной статье, расстрел 8 ноября 1937 года.

Учитель Горского, Иван Васильевич Обреимов (1894 – 1981), тоже в 1940 году был арестован, обвинён в шпионаже и выслан в Котлас. В защиту Обреимова выступили С.И. Вавилов, А.Ф.Иоффе и В.Л. Комаров. В 1941 году Обреимова освободили за отсутствием состава преступления.

В 1940 году, находясь в Котласском лагере, Обреимов, беспокоясь о судьбе арестованного ещё в 1937 году своего любимого ученика Горского, написал депутату Верховного Совета СССР С.И. Вавилову заявление в котором были такие слова:

«Так как я выбываю из строя научных работников СССР, то прошу позаботиться о моём научном наследстве... У меня осталась в Харькове сильная группа учеников, которые и в моё отсутствие смогут дальше развивать все эти работы. Это А.И. Гарбер, И.М. Лифшиц, К.Г. Шабалдас, А.Ф. Прихотько и особенно, если бы удалось вернуть его к работе, В.С. Горский, которого я считаю исключительно сильным физиком, с признаками гениальности».

Иван Васильевич, думал тогда, что приговор Горскому, «десять лет без права переписки», означает, что Вадим, как и сам Обреимов, находится в ссылке. А на самом деле, Горского уже несколько лет не было в живых.

В 1943 году Обреимов написал биографическую справку о В.С. Горском. Привожу выдержки из неё:

«Я знаю Вадима Сергеевича Горского с 1-го курса Физико-механического факультета Индустриального института в г. Ленинграде, где он работал у меня в физическом практикуме и обратил моё внимание совершенно исключительным вниманием к работе, совершенно исключительной наблюдательностью и исключительно оригинальным подходом к решению, казалось бы, трафаретных задач, которые решаются тысячами студентов...

С 1926 г. я взял его к себе в лабораторию Ленинградского физико-технического института, где он продолжал проявлять себя как исключительно, не по возрасту, вдумчивый исследователь. В 1926 г. он получил от меня самостоятельную тему «О превращениях в золото-медных сплавах»... Горский дал теорию упругого последействия и напряжений в сплавах, которые возникают при их термической обработке. Он открыл в йодистой ртути новое и фундаментальное явление перемешанной структуры в кристалле. Дал теорию тонкого строения Дебаевских линий, из которой можно судить о самых subtilных превращениях в сплавах. Все эти работы находятся значительно впереди современного уровня науки. Если к этому прибавить большую скромность и научную щедрость Горского, который охотно давал другим свои научные идеи, то его надо причислить к замечательнейшим нашим ученым, с признаками гениальности».

В 1944 году Обреимов обратился с письмом в защиту Горского к Народному комиссару Государственной безопасности СССР Меркулову. В ответ на письмо Обреимову сообщили, что:

«Горский В.С., отбывая наказание в лагерях НКВД, умер 25 ноября 1941 года от крупозного воспаления лёгких».

Ложь и лицемерие продолжались.

В 1956 году Вадим Горский был реабилитирован. В восстановлении его доброго имени приняли участие известные советские физики. Так, Л.Д. Ландау, во время хлопот по реабилитации Горского в августе 1956 года, написал в письме к военному прокурору Кобцову:

«Вадим Сергеевич Горский был крупнейшим у нас в Союзе специалистом по рентгеноструктурному анализу. Достаточно сказать, что до настоящего времени, несмотря на прошедшие двадцать лет, мы не имеем в этой области физика, равной ему силы».

Сохранился фотоснимок, сделанный в Ленинграде, в лаборатории ФТИ в середине 1920-х годов. На снимке мы видим И.В. Обреимова (сидит в центре) вместе с коллегами по лаборатории. Справа от него А.Ф. Прихотько и Вадим Сергеевич Горский.

Через три года после реабилитации В.С. Горского, в 1959 году, в его родном городе, Гатчине, был осуществлён физический пуск исследовательского атомного реактора. В нашем городе появился филиал Ленинградского физико-технического института, ставший позднее Ленинградским институтом ядерной физики им. Б.П. Константинова.

ВЛАДИСЛАВ КИСЛОВ

